

УДК 347.73
DOI 10.37493/2409-1030.2021.2.13

Т. Ф. Гаджиев

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНВЕСТИЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ В РФ

В статье рассматриваются особенности правового регулирования инвестиционной деятельности международных компаний, являющихся участниками специальных административных районов. Актуальность данной проблемы обуславливается необходимостью повышения инвестиционной привлекательности отечественной экономики, в том числе путем совершенствования нормативно-правового регулирования инвестиций, осуществляемых хозяйственными обществами со статусом международных компаний, на территории России.

Цели формирования инвестиционно привлекательной среды нашли свое законодательное закрепление при создании специальных административных районов. Достижение данных целей неразрывно связано с установлением конкурентоспособного правового режима инвестиций для резидентов специальных административных районов – международных компаний. Новизна института международных компаний и его «экзотичность» для российской правовой системы предопределили научный интерес к проблематике правового регулирования их инвестиций.

В статье проводится сравнение правового режима инвестиционной деятельности участников специальных административных районов и резидентов других

специальных экономических зон на территории РФ, выделяется различие территориального характера инвестиций обусловленное целевым характером норм о международных компаниях. Автор обращает внимание на проблему смешения различных правовых режимов осуществления инвестиционной деятельности на территории специального административного района на о. Русский и возникающие в связи с этим вопросы конкуренции норм права.

Также в статье анализируется проблема несоответствия размера инвестиций международных компаний и публичных расходов, связанных с созданием и функционированием специальных административных районов. В этой связи обосновывается необходимость скорейшего установления в налоговом законодательстве ежегодного регистрационного сбора взимаемого с международных компаний. Закрепление данного вида сбора позволит компенсировать часть бюджетных расходов на создание инфраструктуры специальных административных районов.

Ключевые слова: международные компании, специальные административные районы, инвестиционная деятельность, инвестиции, правовой режим.

Timur Gadzhiev

LEGAL REGIME OF INVESTMENTS OF INTERNATIONAL COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the peculiarities of legal regulation of investment activities of international companies that are members of special administrative regions. The relevance of this problem is determined by the need for increasing the investment attractiveness of the national economy, in such ways as improving the legal regulation of investments made by corporations with the status of international companies on the territory of Russia.

The goals of creating an investment-friendly environment have found their legal basis in the creation of special administrative regions. The achievement of these goals is inextricably linked with the establishment of a competitive legal investment regime for residents of special administrative regions called international companies. The novelty of the Institute of international companies and its «exoticism» for the Russian legal system determined the scientific interest in the problems of legal regulation of their investments.

The article compares the legal regime of investment activities of participants in special administrative regions and residents of other special economic zones on the

territory of the Russian Federation, and highlights the difference in the territorial nature of investments due to the targeted nature of the rules on international companies. The author draws attention to the problem of mixing different legal regimes for investment activities on the territory of the special administrative region on Russky island and related issues of competition legal norms.

The article also analyzes the problem of discrepancy between the size of investments of international companies and public expenditures related to the creation and operation of special administrative regions. In this regard, the author justifies the need to establish an annual registration fee for international companies in the tax legislation as soon as possible. Fixing this type of fee will give the opportunity to compensate for the part of the budget expenditures on the creation of infrastructure for special administrative regions.

Key words: international companies, special administrative regions, investment activities, investments, legal regime.

территориях островов Русский и Октябрьский явилось важным шагом в реализации данной задачи. Так законодатель прямо сформулировал в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 03.08.2018 г. № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области

и Приморского края» что формирование инвестиционно привлекательной среды является целью создания и функционирования САР. Достижение данной цели преимущественно связано с финансово-правовым регулированием деятельности международных компаний, являющихся участниками САР.

Статья 2 Федерального закона от 03.08.2018 г. № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» (далее Закон о международных компаниях) связывает получение иностранной организацией статуса международной компании с необходимостью осуществления инвестиций на территории РФ, устанавливая при этом особый правовой режим их осуществления. Принятие иностранным юридическим лицом обязательства по осуществлению инвестиций является одним из критериев для получения статуса международной компании. Закон не содержит закрытого перечня оснований для возникновения данного обязательства, ограничиваясь перечислением ряда сделок влекущих его появление. Так, обязательство об осуществлении инвестиций может возникать как из односторонних сделок: заявления о намерениях осуществлять инвестиции на территории РФ, так и из договоров: специальный инвестиционный контракт, концессионное соглашение, соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве. В качестве инвестиций рассматриваются капитальные вложения и вложения в уставный капитал, фонд или взносы в имущество хозяйственных обществ. При этом указанные хозяйственные общества должны быть российскими юридическими лицами и осуществлять незапрещенные законом виды деятельности. Закон определяет минимальный объем инвестиций в размере пятидесяти миллионов рублей. Инвестиции должны быть произведены в течение 6 месяцев с даты государственной регистрации международной компании.

А.А. Товгазова отмечает, что ожидаемые инвестиции в САР, существенно меньше по сравнению с уже полученными этими районами бюджетными средствами [6, с. 178]. Действительно закрепленная законом минимальная сумма инвестиций для международных компаний может не покрывать публичные расходы на создание инфраструктуры САР.

Так, согласно сведениям отчета управляющей компании САР акционерного общества «Корпорации развития Дальнего Востока» за 2019 г. в САР на о. Русский на 01.01.2020г. были зарегистрированы две международные компании, которые осуществили инвестиции в объеме ста восьми миллионов рублей, в том числе взносами в уставный капитал юридических лиц и вложениями в приобретение объектов недвижимости [4]. Представляется, что данные инвестиции не могут существенным образом компенсировать бюджетные расходы, связанные с созданием и функционированием соответствующего САР.

Однако, мы полагаем, что сравнение публичных расходов с инвестициями международных компаний не имеет определяющего значения, поскольку сама сущность САР не предполагает обязательных инвестиций в данные районы. Так, например, в отличие от резидентов особых экономических зон, зон территориального развития и территорий опережающего социально-экономического развития закон наделяет международные компании правом осуществлять инвестиции на всей территории РФ, а не только на территории соответствующего специального административного района.

В связи с этим интерес представляет сравнение правового режима инвестиционной деятельности международных компаний с резидентами других специальных экономических зон в части территориального характера такой деятельности. Справедливо отмечается, что российское законодательство определяет специальные режимы экономической деятельности отдельных территорий, на которых вводятся отличные от иных территорий правовые механизмы осуществления инвестиционной деятельности [5, с.78]. В настоящий момент на территории России, наряду со специальными административными районами, функционируют: особые экономические зоны, зоны территориального развития, территорий опережающего социально-экономического развития, свободная экономическая зона в Республике Крым и Севастополе, свободный порт Владивосток и другие территории с особым правовым режимом экономической деятельности.

Установление особых режимов экономической деятельности, как правило, производится в целях развития экономического потенциала субъектов Федерации, на территории которых организована соответствующая экономическая зона. Например, исходя из системного толкования ст. 9, 10 и ч.1 ст. 12 и Федерального закона от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» резиденты особых экономических зон обязуются осуществлять инвестиции и капитальные вложения в особых экономических зонах в объеме и в сроки, которые предусмотрены соглашением об осуществлении деятельности [8]. Таким образом законодатель по отношению к резидентам особых экономических зон ограничивает территорию осуществления инвестиций, предусмотренных соглашением, территорией самих экономических зон. Аналогичным образом ограничивает границы инвестиционной деятельности резидентов территорий опережающего социально-экономического развития Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (далее Закон о ТОР), указывая в ч. 1 ст. 14 что объем и сроки инвестиций определяются соглашением об осуществлении деятельности [9].

Подобным образом законодатель подходит к определению территории инвестиций в зонах территориального развития, ограничивая их территорией соответствующей зоны развития, и в свободной экономической зоне в Республике Крым и Севастополе, ограничивая их территорией соответствующих субъектов Федерации.

Особый интерес представляет исследование территориального характера инвестиций в свободном порте Владивосток, поскольку территория о. Русский, на котором создан специальный административный район, входит в состав муниципального образования Владивостокский городской округ, на которое распространяет действие правовой режим свободного порта. Нормы Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» (далее Закон о свободном порте) указывают на территориальный характер инвестиций резидентов в пределах территории свободного порта [7]. Так, согласно ч. 2 ст. 12 указанного закона резиденты свободного порта обязуются осуществлять инвестиции, в том числе капитальные вложения, предусмотренные соглашением об осуществлении деятельности. Таким образом, на территорию о. Русский распространяют свое действие два различных правовых режима инвестиций: свободного порта и специального административного района. Для первого характерно территориальное ограничение инвестиций резидентов границами свободного порта, а для второго расширение территории инвестиций международных компаний на всю территорию страны.

Полагаем, что данное отличие обуславливается именно различием целей финансово-правового регулирования. Анализируя цели правового регулирования закрепленные ч. 2 ст. 1 Закона о свободном порте можно заключить, что нормы указанного закона направлены преимущественно на повышение инвестиционной привлекательности территорий Дальнего Востока, в частности Приморского края и г. Владивостока, в отличие от норм Закона о международных компаниях, ставящих целью повышение инвестиционной привлекательности всей страны.

Также необходимо отметить, что на территории Приморского края также образованы несколько территорий опережающего социально-экономического развития. Отсюда возникает вопрос соотношения норм законов, устанавливающих различные правовые режимы осуществления инвестиций. Так, Закон о САР, учитывая возможность смешения различных правовых режимов на о. Русский, прямо указывает на субсидиарный характер применения своих норм, которые регулируют отношения, связанные с функционированием специального административного района, по сравнению с нормами Закона о свободном порте и Закона о ТОР. Однако в части регулиро-

вания инвестиционной деятельности на территории САР приоритетом обладают нормы Закона о международных компаниях.

В результате проведенного сравнения можно заключить, что в отличие от других зон территориального развития экономики, законодатель не ограничивает территорию инвестиций международных компаний территорией специального административного района, в котором она была образована, а расширяет её на всю территорию России. Представляется что это различие обуславливается несколькими обстоятельствами.

Во-первых, территория островов Русский и Октябрьский, на которых образованы специальные административные районы, входит в состав муниципальных образований – городских округов г. Владивостока и г. Калининграда соответственно и сравнительно не велика по площади. Отсюда ограничение территории осуществления инвестиций только территорией специальных административных районов существенно стесняла бы возможности для осуществления инвестиций в силу физических причин.

Во-вторых, позиционирование специальных административных районов в качестве альтернативы офшорам требовало установления конкурентоспособного правового режима для осуществления хозяйственной деятельности, а именно юридический факт регистрации международной компании на территории САР не должен ограничивать возможности ведения хозяйственной и инвестиционной деятельности за их пределами. Так, сама идея офшоров не предполагает ограничение инвестиций их резидентов территорией самих офшорных зон. Более того, ряд офшоров (Белиз, Макао, Сейшелы и др.) законодательно запрещает, зарегистрированным в них офшорным компаниям, осуществлять хозяйственную деятельность на их территории. Например, статья 4 Закона Белиза о международных коммерческих компаниях прямо запрещает таким компаниям осуществлять коммерческую деятельность с лицом, которое является резидентом Белиза [1]. Таким образом установление для международных компаний обязанности осуществлять инвестиционную деятельность на территории САР не соответствовало бы их «квази-офшорной» сущности.

В-третьих, полагаем, что рассматриваемые изменения принимались *ad hoc* в целях защиты уже существующих организаций, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях и осуществляющих инвестиции на территории нескольких регионов России, от вводимых в отношении них экономических ограничений. Важно отметить, что законодатель при создании САР руководствовался не только целями повышения инвестиционной привлекательности, но и целями защиты от экономических ограничений (санкций) организаций, которые осуществляют хозяйственную деятельность

на территории России под видом нерезидентов, в целях уменьшения налогового бремени. Думается, что потребность в создании на территории страны экономических зон, резидентам которых был бы предоставлен правовой механизм защиты и уменьшения ущерба от введенных и потенциальных экономических санкций, обусловила специфику финансово-правового регулирования инвестиционной деятельности международных компаний. Следовательно законодатель, устанавливая требование об осуществлении инвестиций на территории России, нормативно урегулировал уже сложившиеся общественные отношения в сфере инвестиционной деятельности.

Таким образом, Закон о международных компаниях и Закон о САР рассматривают в качестве цели финансово-правового регулирования инвестиционной деятельности международных компаний прежде всего повышение инвестиционной привлекательности национальной экономики в целом, тогда как рассмотренные нами выше законы, предусматривающие создание различных экономических зон, преимущественно ставят целью развитие конкретной территории, на которой образована соответствующая экономическая зона. Отметим, что выделение различия указанных целей призвано подчеркнуть специфику правового положения международных компаний, по сравнению с резидентами иных экономических зон. Однако, мы не отрицаем того, что развитие инвестиционной привлекательности России невозможно без повышения инвестиционной привлекательности отдельных ее субъектов, и рассмотренные выше законы, предусматривающие создание различных форм территориального развития экономики, в конечном итоге, призваны улучшить инвестиционный «климат» всего государства.

Обращаясь к проблеме установления минимального размера инвестиций международных компаний важно отметить, что «классические офшоры» не устанавливают требования о необходимости инвестиций для регистрации компаний. При этом организации желающие зарегистрироваться в данных юрисдикциях уплачивают регистрационные сборы, размер которых, как правило, существенно меньше чем установленная законом о международных компаниях сумма инвестиций. Отметим что аналогичным образом к решению данной проблемы подходит и законодательство ряда юрисдикций, предоставляющих льготный режим налогообложения, но не являющихся, в традиционном понимании, офшорами (Гонконг, Республика Кипр, Сингапур и др.) Так, хорошо иллюстрирует различие подходов к установлению размера инвестиций сравнение российских САР и специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики, исключенного Минфином в 2017 г. из перечня офшорных зон.

Несмотря на идентичные наименования в части правового регулирования инвестиций между данными районами различий больше чем сходств. Так, законодательство Гонконга не связывает факт регистрации компаний с необходимостью осуществления инвестиций, но устанавливает требование об уплате ежегодного регистрационного сбора, размер которого дифференцирован в зависимости от даты регистрации компании. Закрепляемый налоговым законодательством Гонконга общий принцип территориального налогообложения обеспечивает наиболее благоприятный правовой режим для организаций осуществляющих свою деятельность за пределами Гонконга. Сущность данного принципа заключается в том, что организации зарегистрированные в Гонконге, но осуществляющие хозяйственную деятельность за рубежом, освобождаются от уплаты налога на прибыль [2]. Отсюда законодательство Гонконга не устанавливает требования об обязательном осуществлении инвестиций и предоставляет наиболее благоприятный налоговый режим организациям ведущим хозяйственную деятельность за его пределами.

Таким образом, при определении минимального размера инвестиций международной компании законодатель с одной стороны должен был учитывать зарубежный правовой опыт, а с другой стороны руководствоваться задачами привлечения инвестиций в отечественную экономику. Однако, на наш взгляд, с учетом установленного для международных компаний льготного режима финансово-правового регулирования в целях привлечения в САР большего количества иностранных организаций, минимальный размер инвестиций все же должен быть понижен.

И.В. Кожан отмечает, что сумма инвестиций международной компании на первый взгляд не велика, указывая, что перерегистрация иностранной компании в САР требует реальных установленных законом вложений, а не простой платы или уплаты регулярного сбора [3, с.109]. В связи с этим необходимо отметить, что ст. 12 Закона о международных компаниях обязывает международные компании уплачивать ежегодный регистрационный сбор, устанавливаемый НК РФ. По задумке законодателя данный вид сбора должен представлять собой регулярный платеж взимаемый с хозяйственных обществ в качестве платы за предоставление статуса международной компании. Уплата данного сбора должна производиться международной компанией вне зависимости от размера ее инвестиций. Предназначение указанного сбора заключается в возмещении соответствующих расходов и дополнительных затрат публичной власти, произведенных в связи с созданием и функционированием САР. С учетом прямого указания закона на необходимость закрепления сбора в НК РФ можно заключить, что

рассматриваемый сбор является новым для российского налогового права видом налоговых сборов. Наряду с государственной пошлиной, сборами за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов и торговым сбором ежегодный регистрационный сбор будет представлять собой налоговый доход бюджета, включенный в систему налогов и сборов.

Однако, законодателем до сих пор не были внесены изменения в НК РФ закрепляющие данный вид сбора и определяющие его размер и порядок уплаты. Несмотря на то, что с момента вступления в силу закона о международных компаниях прошло уже более двух лет вопрос об установлении регистрационного сбора рассматривается на только стадии подготовки законопроекта. Правовая неопределенность в отношении рассматриваемого налогового сбора, на наш взгляд, не соответствует принципу определенности налоговой обязанности и является несовершенством законодательства.

Представляется, что при установлении данного вида сбора законодатель учитывал зарубежный правовой опыт закрепления ежегодных регистрационных сборов взимаемых с организаций. Так, ежегодно взимаемые с компаний сборы, существуют во многих льготно налоговых юрисдикциях: Британские Виргинские Острова, Гонконг, Республика Кипр и др. В ряде офшоров, например Белизе, сборы являются единственными регулярными платежами уплачиваемым офшорными компаниями в бюджет [1]. То есть система ежегодных сборов в сущности подменяет собой налоговую систему, при этом ежегодный сбор рассматривается в качестве своеобразного «квазианалога» взимаемого ввиду факта регистрации офшорной компании. Размер данных взносов может устанавливаться в фиксированном размере, например, как на Кипре в виде твердой денежной суммы в 350 евро, либо дифференцироваться в зависимости от различных обстоятельств, например, как в Гонконге в зависимости от даты регистрации компании. Отметим, что размеры данных взносов, как правило, не велики и не превышают 1000 долларов США в год.

Таким образом, норма обязывающая международные компании уплачивать ежегодный регистрационный сбор не исполнима ввиду отсутствия

такого вида сбора в налоговом законодательстве. Полагаем, что скорейшее введение в НК РФ данного вида сбора позволит компенсировать хотя бы часть публичных расходов на создание САР.

По своей правовой природе ежегодный регистрационный сбор должен представлять обязательный, безвозвратный, индивидуально безвозмездный платеж за осуществление в отношении международной компании юридически значимых действий. Данный сбор является регулярным так как подлежит уплате ежегодно. Думается, что рассматриваемый сбор должен уплачиваться в бюджет субъекта федерации в котором расположен САР, в целях обеспечения расходов регионального бюджета на поддержание инфраструктуры специального административного района.

В заключение отметим, что правовой режим САР является существенной новацией призванной обеспечить приток иностранных инвестиций. Представляется, что в качестве одного из критериев определяющих успешность реализации тех или иных целей правового регулирования является статистика. Так, согласно сведениям реестров участников САР за два года существования САР статус международных компаний получили немногим более 30 иностранных организаций. Полагаем, что повысить привлекательность данных районов для иностранных компаний способна только комплексная модернизация законодательства. Отметим, что инвестиционная привлекательность САР во многом зависит именно от режима финансово-правового регулирования предоставляемого резидентам САР. Совершенствование законодательства о САР, на наш взгляд, должно прежде всего преследовать цели установления наиболее благоприятного режима инвестиционной деятельности для международных компаний, в том числе путем снижения обязательного минимального размера инвестиций. Думается, что указанная мера позволит привлечь в большем объеме не только инвестиции организаций принявших решение перерегистрироваться в качестве международных компаний прежде всего в связи с санкциями иностранных государств, но и инвестиции иностранных юридических лиц принявших решение перерегистрироваться в САР ввиду предоставляемых льгот и преимуществ в финансово-правовом регулировании.

Литература

1. Закон Белиза о Международных Коммерческих Компаниях от 01.05.1990 г. URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 03.09.2020)
2. Закон о внутренних доходах Гонконга от 03.05.1947 г. URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap112> (Дата обращения: 03.09.2020)
3. Кожан И. В. К вопросу о правовом регулировании специальных административных районов в Российской Федерации // Национальное гуманитарное знание. Том 3. Ростов-на-Дону, 2019.- С.108-113.
4. Отчет управляющей компании САР акционерного общества «Корпорации развития Дальнего Востока» за 2019 г. URL: <https://erdc.ru/about-sar/> (Дата обращения: 02.09.2020)
5. Смирнов Д. А., Боташева Л. Э. К вопросу об особенностях налогообложения на территориях со специальным режимом предпринимательской и инвестиционной деятельности // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №4. С.78-83.

6. Товгазова А. А. Специальные административные районы: новый институт развития или антисанкционный инструмент? // Пространственная экономика. 2018. №4. С.172–182.
7. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» // Собрание законодательства РФ. 2015. №29 (часть I). Ст. 4338.
8. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. №30 (часть II). Ст. 3127.
9. Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. №1 (часть I). Ст. 26.

References

1. Zakon Beliza o Mezhdunarodnykh Kommercheskikh Kompaniyakh ot 01.05.1990 g. (The law of Belize about international commercial companies of 01.05.1990) URL: <http://www.consultant.ru> (Accessed: 03.09.2020). (In Russian).
2. Zakon o vnutrennikh dokhodakh Gonkonga ot 03.05.1947 g. (Law about internal revenue of Hong Kong) URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap112> (Accessed: 03.09.2020). (In Russian).
3. Kozhan I. V. K voprosu o pravovom regulirovanii spetsial'nykh administrativnykh raionov v Rossiiskoi Federatsii (On the question of legal regulation of special administrative regions in the Russian Federation) // Natsional'noe gumanitarnoe znanie. Vol. 3. Rostov-na-Donu, 2019. P.108–113.
4. Otchet upravlyayushchei kompanii SAR aktsionernogo obshchestva «Korporatsii razvitiya Dal'nego Vostoka» za 2019 g. (Report on the SAR management company of the Far East development corporation joint stock company for 2019) URL: <https://erdc.ru/about-sar/> (Accessed: 02.09.2020). (In Russian).
5. Smirnov D. A., Botasheva L. E. K voprosu ob osobennostyakh nalogooblozheniya na territoriyakh so spetsial'nym rezhimom predprinimatel'skoi i investitsionnoi deyatel'nosti (On the question of peculiarities of taxation on the territories of special regime for business and investment activities) // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2018. No. 4. – P. 78–83.
6. Tovgazova A. A. Spetsial'nye administrativnye raiony: novyi institut razvitiya ili antisanktsionnyi instrument? (Special administrative regions: a new institute of development or an antisanktsionnyi instrument?) // Prostranstvennaya ekonomika. 2018. №4. P. 172–182.
7. Federal'nyi zakon ot 13.07.2015 g. № 212-FZ «O svobodnom porte Vladivostok» (Federal law of 13.07.2015 No. 212-FL «On the free port of Vladivostok») // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2015. No.29 (Part I). Art. 4338.
8. Federal'nyi zakon ot 22.07.2005 g. № 116-FZ «Ob osobykh ekonomicheskikh zonakh v Rossiiskoi Federatsii» (Federal law of 22.07.2005 « On special ecomic zones in the Russian Federation») // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2005. No. 30 (Part II). Art. 3127.
9. Federal'nyi zakon ot 29.12.2014 g. № 473-FZ «O territoriyakh operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii» (Federal law of 29.12.2014 № 473-FL « On the territories of advanced social and economic development in the Russian Federation») // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2015. No. 1 (Part I). Art. 26.

Сведения об авторе

Гаджиев Тимур Фикретович – аспирант кафедры административного и финансового права Юридического института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / timgadgmin@mail.ru

Information about the author

Gadzhiev Timur – postgraduate, Chair of Administrative and Financial Law, Institute of Law, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / timgadgmin@mail.ru